

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СЛОМАННЫЕ
ИСКРЫ

18+

НАСТАСЬЯ КАРПИНСКАЯ

Настасья Карпинская
Сломанные искры

«Автор»

2023

Карпинская Н.

Сломанные искры / Н. Карпинская — «Автор», 2023

Человек: «Ты его любила?» «Кого из них?» Человек: «О-о» «Ага» Человек: «Будет очень некрасиво с моей стороны попросить рассказать подробнее». «Два брата. Любила обоих. Итог: один в земле, второй меня ненавидит, а я между небом и землей задыхаюсь от чувства вины. Хочется сдохнуть», – отправляю и только когда пробегаю глазами по отправленной фразе, понимаю, что слишком откровенно, слишком открыто. Не хотела. Сама не поняла, как вылила все своему незримому собеседнику. Добавила в бокал вина и отпила сразу половину, стараясь избавиться от возникшей горечи. И усмехаясь самой себе. Все-таки удалось уместиться в одну фразу. Во что превращается жизнь, когда прошлое ранит, не оставляя шансов на будущее, когда есть только «сегодня». Она искала искренность, он искал собеседника, никто не надеялся найти любовь, но жизнь вносит свои коррективы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Настасья Карпинская

Сломанные искры

Глава 1

Снова накатывает, подкатывает к горлу, ноет в груди, царапает внутренности, будто замурованный в стене заживо человек. Больно. Хочется сорваться в крик, с истерикой и заламыванием рук, прореветься до икоты, чтобы потом просто заснуть. Только это все уже было и на тумбочке возле кровати лежит три упаковки с препаратами, выписанными врачом, я уже знаю их действие, каждого из них в отдельности и сочетаниях друг с другом, но игнорирую их, заменяя на очередную бутылку красного вина. Дежурный бокал по левую руку, ноутбук и открытый сайт знакомств как попытка выхода из реальности. И то, потому что моя единственная подруга считает, что мне жизненно необходимо общение, я с ней не согласна, люди меня раздражают, но я использую этот виртуальный портал как способ ухода от реальности. Это работает.

– Тая, ты же сама психолог, ты же знаешь все стадии и процессы...

– Хирург не оперирует сам себя, а ты мне предлагаешь именно это.

– У тебя есть знакомые, коллеги, они же могут тебе помочь. Ты же понимаешь, что тебе нужна помощь.

– Тебе пора

Этот разговор был полтора месяца назад, к специалисту я ходила, но самый плохой пациент психотерапевта – это пациент той же или смежной профессии. Ты знаешь все крючки, и способы ухода от них, а если и не знаешь, то чувствуешь их нутром и интуитивно блокируешь, обманываешь, уходишь, уворачиваешься, избегаешь, закрываешься, врешь. Причем так достоверно, что начинаешь верить в свою гениальность. Иногда, я начинаю бояться того, куда меня может привести эта ложь. Ведь боль остается на месте и ничего не меняется, а ложь становится лишь лепестками роз, прикрывающими гору дерьма.

День начался неважно. Она забрала расческу, крем с зеркала и попугая. Отсутствию последнего я даже порадовался. Что ж этого стоило ожидать. Любая другая бы на ее месте давно уже ушла. Вера и так долго терпела, все надеялась, что я вернусь к привычной жизни. Но этого так и не произошло, и Вера ушла. Я ее понимаю. Я был невыносим. Даже для себя уже невыносим. Поднялся с кровати и прихрамывая направился на кухню. Нога снова болела. Надо ползти в аптеку, таблетки закончились.

Умылся над мойкой, внутренне по привычке напрягаясь, ожидая, высказанного неудовольствия от Веры за это, но почти сразу ощутил облегчение от мысли, что ее тут уже нет. Заставив себя проглотить небольшой бутерброд, и выпить полчашки кофе доковылял до шкафа. Пустые полки и вешала, одиноко на меня взирали, но отчего-то вместо горечи приносили облегчение. Взяв первые попавшиеся спортивные штаны и кофту, натянул на себя и поплелся в магазин и аптеку. Это оказалось тяжелей, чем я себе представлял. Вернувшись в квартиру, бросил небольшой пакет с купленным на пол и прислонился к двери, стирая с висков пот, больная нога подрагивала от напряжения, вся эта неспособность злила, выводила из себя, затапливала все нутро злобой, на жизнь и себя. Разувшись, вытащил из пакета пачку таблеток. Принял сразу две и рухнул на диван не раздеваясь. Видеть никого не хотелось, делать ничего не хотелось в такие моменты, хотелось заснуть и больше не просыпаться. Там в царстве Морфея было гораздо приятней, интересней и комфортней, чем в долбанной реальности, которая сводила меня с ума.

Когда я открыл глаза, часы показывали уже половину шестого, вечер, за окном солнце неумолимо клонилось к закату.

Голова снова болела настолько, я вынужден был подняться принять уже третью по счету таблетку обезболивающего за сегодня. Еще эти шрамы адски чешутся, настолько, что я готов содрать кожу с собственной ноги, и так порядком изуродованной после аварии. Глупой аварии, неосторожность, самоуверенность и спешка в союзе с гололедом приводят в лучшем случае к больничной койке, в худшем ты играешь в ящик, либо едешь под конвоем в места не столь отдаленные. В моем случае я отделался первым вариантом, моим соучастником (он же потерпевший) был лишь бетонный столб. Из потерь раздробленная и собранная по частям нога, сотрясение, ушибы всего, чего можно, больничная койка, груды метала из любимой машины, вылет из проекта по работе, а следовательно, потеря денег и времени. И это не говоря уже о том, что отдавать кому-то проект, который готовил три года подряд психологически больно, зная, что он на финишной прямой и что сливки и лавры достанутся в итоге не тебе. Сучья жизнь. Сев на диван закинул ноги на журнальный столик и потянулся за ноутбуком.

Пульсирующая боль в висках не давала сосредоточиться на вполне интересном сериале, я постоянно терял нить сюжета и уходил куда-то далеко в своих мыслях. Ткнул на кнопку, ставя на паузу и, растерев лицо руками, выругался. Хотелось жрать, в кишках журчало от голода. Едва не позвал Веру, во время одернул себя, напоминая самому себе, что она ушла и теперь придется со всем справляться самому. Долбаный идиот не смог удержать единственного человека, которому было не наплевать на тебя.

На сковородке дожаривались пельмени, когда в дверь позвонили. Выматерившись сдвинув в сторону сковороду, поковылял в коридор. За дверью стоял Руслан. Открыл и кивком пригласил его в квартиру, сам же поплелся на кухню. Вернув сковороду на плиту, добавил специй и масла, и разбил туда пару яиц, сверху еще посыпал нарезанной колбасой, все, что было в холодильнике. Надо освоить доставку продуктов из магазина. Как это вообще делается? Наверное, надо где-то регистрироваться. Ладно впереди бессонная ночь, разберусь как-нибудь. Перенеся вес на здоровую ногу, оперся рукой о столешницу, помешивая свой ужин.

Руслан, пройдя на кухню, удивлённо приподнял бровь, увидав мое кулинарное творение. Не Мишлен, конечно, но жрать можно.

– Где Вера?

– Ушла.

– Надолго?

– Если женщина, собрав все свои вещи, исчезает из твоей жизни, как ты думаешь это надолго?

– Ясно. – Он присел на табурет, – смотря как я, пытаюсь из двух с половиной помидор и половины болгарского перца соорудить салат. – Может, уже вернешься к работе?

– Соскучились?

– И это тоже.

– Не ври хоть ты. Ты и Игнат неплохо справляетесь и без меня, а мне хватит и процента как партнеру, – выложив часть получившейся «запеканки» на тарелку, поставил на стол.

– Слушай, ну так нельзя. Приходи уже в себя.

– Жрать будешь? – обрубил его изливания простым вопросом. Как же они мне все надоели с этими «бодрящими речами».

– Нет спасибо, – Рус, покривился, глядя в мою тарелку.

– Тогда чай хоть себе налей, а то мне при ком-то есть не комфортно. Кусок в горло не лезет, – усевшись не без труда на табурет, кивнул в сторону чайника.

Глава 2

После ужина проводил Руслана, его треп и попытки уговорить меня вернуться в офис порядком утомили. Было немного непривычно находиться в одиночестве, но вместе с тем было спокойней, никто не гремел посудой на кухне, не шумел пылесосом, и никто не врвался ко мне в комнату каждые два часа, распахивая окно – «свежий воздух полезен» – так себе аргумент, особенно когда за окном ледящий внутренности ветер или мороз. Но Веру никогда не волновало мое мнение на этот счет.

Скачал приложение доставки продуктов и снова потянулся к ноутбуку, залипать в сериал не хотелось, поэтому я просто серфил по сети читая, то новости, то посты интересных мне блогеров. У одного из них как раз вышел пост, как он приходил в себя после травмы позвоночника, как нашел в себе силы жить, а заодно и жену через сайт знакомств. Завернул он, конечно, всем давно известно, что на подобных сайтах пасутся только девушки с низкой социальной ответственностью, извращенцы всех мастей и искатели дешевого, а порой и бесплатного секса. Сто процентов этот сайт просто проплатил у него рекламу, вот он и пиарит как может, вполне возможно, что и жены у него нет. Проллистнул вниз, посмотреть комментарии, ожидая увидеть привычный «срач», но, к моему удивлению, такие скептики, как я были в меньшинстве. Даже интересно стало, что за сайт такой, наверняка хорошо раскрученный, могли и ботов в комментарии нагнать, чтобы создать положительное «лицо» компании. Ткнул на ссылку, но просто полистать не получилось, сразу требовалась регистрация. Ладно, будет развлечение в бессонную ночь. С ником заморачиваться не стал, написал просто «Человек». Проллистав пару страниц, сделал вывод, что сайт мог и правда оказаться годным, по крайней мере, внешне, пару сомнительных страниц мой взгляд все же выхватил одна из которых была даже без фотографии, просто черный квадрат и ник «Тень», а в анкете и вовсе, что не ищет никаких отношений, в приоритетах только общение онлайн, а в характеристике – психолог в депрессии. Бывают же индивиды. Судя по указанным данным под этим ником скрывалась женщина. Зачем только на такие сайты приходят? От долгого сидения в одной позе нога начала неприятно пульсировать, решил доковылять до кухни за чашкой чая. Пока кипятилась вода в чайнике, в голове все крутилась мысль вокруг этой «Тени», сильно эта страница выделялась на фоне остальных. Выпив чай, решил попробовать заснуть, но боль в ноге все усиливалась, не оставляя и шанса даже на короткий сон. Проворочавшись какое-то время в постели, поднялся, нехотя принял еще одну таблетку и выкурив сигарету опять потянулся к ноутбуку. Может написать? Под ником горела плашка «онлайн».

«Привет! Пообщаемся» набрал и, щелкнув мышкой, отправил, даже не надеясь на ответ. Я не искал знакомств для новых отношений, хотелось лишь скоротать ночь за пустыми разговорами, чтобы отвлечься от собственных мыслей и ноющей боли.

Тень: « Ты когда-нибудь стоял на краю крыши?». Интересное начало разговора. Психопатка или суицидница?

«Нет. Ты собираешься прыгать?»

Тень: « Не думаю. Но я на краю»

«Надеюсь, что это не буквально»

Тень: «А вдруг? Что тогда ты сделаешь?»

«А я должен что-то делать? Это не мой выбор»

Тень: «А чей?»

«Любого человека»

Тень: «Что бы ты написал в прощальной записке?»

«Это что тест какой-то? Ты решаешь общаться или нет в зависимости от ответа на твою провокацию?»

Тень: «Согласись, что это гораздо интересней чем фото члена»
«С этим сложно поспорить» набрал в ответ, последнее сообщение заставило меня улыбнуться.

Тень: «Так что бы ты написал?»

«Что я никого не виню. Но, наверное, это банально. Может, поговорим о другом?»

Тень: «Поздно. Я уже решила... решилась ...» я внутренне напрягся, но следом прилетело окончание сообщения «завести кота. Толстого жирного, ленивого кота», и мои губы тут же растянулись в улыбке.

«Разочаровалась в мужчинах?»

Тень: «Так будешь скидывать фото члена?»

А ты уже заждалась?

Тень: «Способность преданно ждать возведена человечеством в ранг добродетели»

«Не хочу тебя разочаровывать. Член у меня маленький, а если фотать снизу, то будет виден мой пивной живот». Конечно, никакого пивного живота у меня и в помине не было, да и на размер члена я не жаловался, но было забавно играть на стереотипах.

Тень: « Креативно. Мне нравится. Продолжай»

«Я жадный. Не дарю цветы. Не вожу на отдых. Могу часами говорить о рыбалке. Анти-мечта, а не мужик».

Тень: «Я уже поймана как пескарь на крючок. Тащи».

«Расскажешь о себе?» отправил сообщение, но моя собеседница затихла. Плашка «онлайн» исчезла. Ясно, видимо, ступил на запретную территорию. Потянулся, размяв затекшие мышцы и допив давно остывший чай, решил попытаться поспать.

Глава 3

Человек: «Ты когда-нибудь любила?» неожиданный вопрос. Человек: «Я обидел тебя?» приходит сообщение, как только я открываю сайт. Мой недавний собеседник, видимо, так и не нашел больше никакого, чтобы пообщаться. Что ж проведем приятно, а может, и неприятно, этот вечер. «Ложь во благо или ранящая правда? Что предпочитаешь?» – набираю в ответ. Он просил меня рассказать о себе. Только что говорить я не знаю. Не все люди готовы услышать ответы на свои вопросы такими, какие они есть. Человек: «Правда. В любом виде» «А если она убивает?» Человек: «В жизни слишком много лжи, чтобы еще ею прикрываться. Даже если убивает, значит, так и должно быть». Это отзывается. Удивительно, но за все время присутствия на этом сайте это первый собеседник, с которым мне становится интересно. «Нож остается ножом режет он хлеб или людское тело» Человек: «Верно». Я наливаю в бокал вино и возвращаюсь к ноутбуку.

«Возможно. Ты женат?»

Человек: «Нет»

«Был?»

Человек: «Да».

«Сколько?»

Человек: «Пять лет. Ушла. Не выдержала. Я виноват. Я невыносим. Она правильно сделала». Делая глоток из бокала, усмехаюсь. В одну строку укладывается целая история жизни. А смогу ли я так же? Упаковать все в одну фразу? Наверяли.

«Любишь ее?»

Человек: «Не знаю. Мой друг говорит, что я никого, кроме себя, не люблю».

«Удивительно. Моя подруга говорит мне почти то же самое. Слово в слово. Она тоже считает, что я не умею любить кого-то кроме себя. Последнее время я начинаю в это верить».

Человек: «Почему?».

«Это очень похоже на правду».

Человек: «Это тяжело осознавать».

О нет, это не настолько тяжело, есть вещи гораздо болезненней.

«Тяжело терять близкого человека», – отправляю, делая большой глоток вина. Очередной раз стараюсь смириться с тем, что именно моя неспособность чувствовать привела к тому, что я имею сейчас.

Человек: «Ты его любила?»

«Кого из них?»

Человек: «О-о»

«Ага»

Человек: «Будет очень некрасиво с моей стороны попросить рассказать подробнее».

«Два брата. Любила обоих. Итог: один в земле, второй меня ненавидит, а я между небом и землей задыхаюсь от чувства вины. Хочется сдохнуть», – отправляю и только когда пробегаю глазами по отправленной фразе, понимаю, что слишком откровенно, слишком открыто. Не хотела. Сама не поняла, как вылила все своему незримому собеседнику. Добавила в бокал вина и отпила сразу половину, стараясь избавиться от возникшей горечи. И усмехаясь самой себе. Все-таки удалось уместиться в одну фразу.

Человек: «Мне иногда тоже. Особенно когда боли становятся невыносимыми».

«Инвалид?»

Человек: « Не калека. Ноги две, руки две, голова на месте. После аварии одна нога сильно повреждена. Колено. Шесть операций и все без толку. Устал».

«Понимаю. Наверное. Не до конца. Но понимаю».

Он перевел фокус на себя, не углубляясь в то, что я так необдуманно приоткрыла, словно чувствуя, что это причиняет мне боль, и я благодарна ему за это.

Но с раны все равно уже была содрана корка и боль медленно заполняла жилы, сжимая грудную клетку своими тисками. Поднялась и, выйдя на балкон, закурила, вглядываясь в темное, холодное ночное небо. Мне очень хотелось не испытывать убивающее чувство вины, но оно жило во мне и казалось, прорастало все сильнее с каждым днем, пускало корни, расцветало все сильнее день ото дня.

«Будь я другой, они могли быть счастливы». Отправляю зачем-то, вернувшись к ноутбуку.

Человек: « Каждый ответственен за свою жизнь сам. Не стоит возлагать ответственность за свою жизнь на другого человека. Поэтому не бери их вину на себя, ты не можешь быть ответственной за чужой выбор и чужие решения, даже если ты являлась эпицентром конфликта».

«Психолог?»

«Нет. Жизненный опыт».

Переписка неожиданно для самого себя затягивает, отвлекает от ноющей и изматывающей боли, я уже спешу завершить все домашние дела, чтобы вернуться к ноутбуку.

Тень: «Будь я другой, они могли быть счастливы». Прилетает очередное сообщение. У каждого своя рана у кого-то душевная, у кого-то физическая.

« Каждый ответственен за свою жизнь сам. Не стоит возлагать ответственность за свою жизнь на другого человека. Поэтому не бери их вину на себя, ты не можешь быть ответственной за чужой выбор и чужие решения, даже если ты являлась эпицентром конфликта» – набираю в ответ своей виртуальной собеседнице и тянусь за чашкой с давно остывшим чаем. Большой глоток еще один и сладкая, прохладная жидкость неприятно скользит по пищеводу.

Тень: «Психолог?»

«Нет. Жизненный опыт».

Тень: «Никогда не жалел о принятых решениях?»

«Почти всегда. Но это лишь моя ответственность, а не других людей».

Сообщение отмечается как прочитанное, но моя собеседница молчит. А потом и вовсе выходит из сети.

Глава 4

Мой день начался с попытки навести порядок в квартире. Никогда не думал, что пыль так быстро скапливается на полках. Уборка в моем состоянии та еще задача, чтобы хоть немного облегчить себе это испытание пришлось использовать трость. С момента, как я открыл утром глаза, из моей головы не выходила эта женщина «Тень». А ведь я даже имени ее настоящего не знаю. Лишь ник без лица и образа. А вдруг она толстая или некрасивая, или давно пенсионерка. А сидение на сайте это просто развлечение для нее? Нет, я ничего не имею против людей с избыточным весом, несимпатичных или возрастных дам. Это дело вкуса, на самом деле и каждый имеет право выглядеть таким каким его задумала природа. Просто я предпочитаю немного другое. Мне отчего-то хотелось, чтобы она оказалась красивой.

Закончив с пылью и пропылесосив пол, плетусь на кухню к мойке, в которой лежит целая гора грязной посуды. Глядя на это, прихожу к мысли что надо либо меньше жрать, либо приучать себя мыть сразу.

И вообще, мне-то какая разница, как выглядит эта женщина. Я не собираюсь с ней встречаться, да и она тоже судя по ее профилю не жаждет общения в реале. Может попросить ее прислать фото? Зачем? Одергиваю сам себя. Какого лешего я вообще о ней думаю. У нее там драма и душевная боль, может вообще человек в депрессии, а тут я со своим любопытством.

Закончив с посудой, ковыляю в ванную комнату, надо запустить стиральную машинку, а то оказывается чистые трусы и футболки имеют свойство заканчиваться. Так... на какие тут кнопки нажимать-то? Блин, порошок же еще добавить нужно. Тыкаю на какие-то кнопки, и машинка начинает стирать. Хрен его знает правда, на каком режиме, но стирает и то хорошо. Рус как-то сказал, что я из –за своей тотальной увлеченностью работой могу стать бытовым инвалидом. Ушел с головой в проект, сначала в один, потом в другой, свалив все бытовое на Веру и в какой-то момент действительно потерял связь с реальностью. А ведь быт это и есть та основная ниточка с реальностью. Быт заземляет, отрезвляет, напоминает о том, что жизнь состоит не только из работы.

Подняв голову, посмотрел в зеркало, волосы отрасли на лице, щетина на щеках и подбородке готова уже на днях перейти в статус «борода».

Выгляжу как бомж. Брезгливо подцепил пальцем футболку, которую не снимал уже с себя дня три. Хм, внешний вид соответствует запаху. Еще пара дней и я смогу составить конкуренцию возле мусорных баков. При этом еще размышляю, какой должна быть женщина, чтобы мне понравится. М-да, в таком виде любая будет подарком. Отставив трость, стянул футболку, отбросив ее в корзину для грязного белья.

Приняв обезболивающее, принял душ и побрился. В парикмахерскую не мешало еще записаться. Усмехнулся себе и своим мыслям. И вот для чего мне это все? И тут понимание озаряет мой разум, я просто жду вечера. Наше общение стало для меня своеобразным свиданием. Пусть только будет «онлайн».

Проснувшись рано утром, открыла глаза, упираясь взглядом в белый потолок. Вставать не хотелось. Все также хочется закрыть глаза и не просыпаться, пока не станет легче. Время идет, но оно ничего не меняет. Спустя час заставила себя подняться и сварить кофе. Завтра заканчивается мой отпуск, но мысль что надо будет возвращаться к работе, вызывала неприятие, нежелание и отвращение. Я все еще не готова вступать в социальный контакт с другими людьми. Допив кофе, приняла решение взять еще две недели за свой счет. В желудке неприятно заурчало, надо бы поесть. Открыв холодильник, достала упаковку сырников, и, бросив их на сковородку, закурила. Сегодня было полгода со дня смерти Влада. Я ждала этой даты с тем нетерпением, с каким дети ждут подарков на Новый год, это давало мне право прийти на

кладбище. Я запретила себе ходить к его могиле в другие дни, иначе бы я просто там поселилась. А так я просто медленно подыхаю от испытываемого чувства вины и невозможности все изменить. Правильно говорят, в жизни все можно исправить до момента, пока четыре гвоздя не вошли в твой гроб. Я бы добавила – или в гроб дорогого тебе человека.

Позавтракав, приняла душ и, собравшись, вызвала такси.

Глава 5

Черный холодный мрамор, искусственные цветы на темном надгробии и тишина этого места удваивали ту внутреннюю боль, от которой я так и не смогла избавиться. Опавшая желтая листва зашуршала под ногами, когда я осмелилась подойти ближе, чтобы положить две красные розы. Синицын Владислав Александрович... провела пальцами по холодному безжизненному мрамору. Порой люди уходят навсегда, безвозвратно, необратимо, оставляя после себя огромную дыру в твоей душе. Я любила его. Как жаль, что я поняла это так поздно. Боль сковывала мышцы, противным клубком, собираясь в горле, мешая дышать.

– Что ты тут делаешь? – знакомый до боли голос раздался позади, заставляя вынырнуть из своих невеселых мыслей и обернуться.

– Здравствуй, Олег!

– Уходи. И никогда не смей сюда приходить, – глаза, которые всегда смотрели на меня с теплотой и нежностью сейчас убивали своей жестокостью и равнодушием. Это ранило, наверное, в глубине души я еще надеялась, что все может измениться.

– Легко, наверное, когда есть тот, кого можно винить в случившемся, снимая с себя собственную вину.

– Тебе тут не рады. Уходи, – повторил с нажимом, распахивая дверцу ограды.

– Он мог бы с тобой поспорить, – произнесла, грустно улыбаясь, мысленно прощаясь с Владом и смотря в когда-то родные глаза Олега. Но подчиняясь, вышла и медленно пошла к воротам кладбища. Какая-то часть души все еще ждала, что он пойдет следом, догонит, захочет поговорить, и мы разделим нашу боль и вину на двоих. Но этого не произошло.

На часах давно перевалило за полночь, но ее не было в сети. Чувствуя себя полным идиотом раз за разом обновлял страницу. Наполнив очередной раз чашку горячим чаем уже, собиравшись покинуть сайт, как под ее ником появилась плашка «онлайн». Она молчала. Десять минут, двадцать, двадцать пять. И я не выдержал.

«Что главное в отношениях?» отправил без приветствия, как это всегда делала она.

Тень: «Честность с самим собой».

Ответ приходит почти сразу.

«Я всегда считал, что надо быть честным со своим партнером».

Тень: «Одно без другого не существует. Нельзя быть честным с другими, если ты лжешь сам себе».

«А как же любовь? Разве любовь не главное?»

Тень: «Без честности любовь принимает уродливое обличье. Неужели ты этого не знаешь? Если любят тебя, а ты нет, ты лжешь, сохраняя иллюзию отношений, используя чужие чувства во благо себе. И рано или поздно появляется ненависть. Разве это не уродство?»

Ее ответ заставил меня задуматься. Удивительно, но она была права. Попала этими словами прямо в душу. Все наши отношения с Верой строились именно так, она любила, а я принимал и использовал. Еще совсем недавно мне казалось это нормальным, сейчас же смотря в экран ноутбука, меня будто обухом по голове ударили.

Тень: «У меня закончилось вино, а без него я не очень общительна. Нужно идти спать».

«У меня есть пара бутылок. Напиши адрес, отправлю курьером». Ответил, не задумываясь над тем, как она может это расценить.

Тень: « Хорошая попытка. До завтра». И плашка «онлайн» исчезла, оставляя меня наедине с собственными мыслями.

«Без честности любовь принимает уродливое обличье». Такая простая истина, внезапно всколыхнувшая что-то у меня внутри. А было ли у меня когда-нибудь честно, хоть раз за всю

свою жизнь? Именно любовь, а не уродство? Даже вспомнить не смог перебирал обрывки в памяти каких-то коротких отношений, но их и отношениями можно было назвать с натяжкой. Роясь в своей памяти как в старом сундуке, наполненном ветошью, сам не заметил, как вырубился, проснулся среди ночи оттого, что затекла шея и боль в ноге стала уже невыносимой. Едва доковылял до кухни, от боли кидало то в жар, то в холод, сбивалось дыхание и сводило судорогой вторую ногу. Скотская жизнь, кому она такая нужна. Закинув в себя таблетки, опустился на табуретку, стараясь выровнять дыхание и унять неприятную дрожь, что пробивала мое тело. Дрожащими руками разминая ноги. Отпустило только спустя полчаса и я прихватив стакан воды и горсть таблеток, поплелся в спальню.

Но утром меня разбудит не новый приступ, что могло быть довольно ожидаемым, а сообщение от Веры. Короткое, емкое и логичное. «Я подала на развод».

«Хорошо. Нам есть что делить?» отправил, задумавшись.

«Не волнуйся, на твою квартиру я не претендую. Мне ничего не надо».

Ну, да, видимо, я представляю сейчас из себя настолько жалкое зрелище, что жена, уходя от меня после пяти лет брака, кроме собственных вещей и попугая, ничего не взяла. Проверив баланс банковской карты, на которую до сих пор приходили проценты с проектов, обнаружил, что накопилась довольно приличная сумма. Половину отправил на карту Вере. «Это моральная компенсация за время нашего брака. Я был невыносим», скинул ей сообщение и преодолевая боль, спустил ноги с кровати, поднимаясь, чтобы отправиться на кухню и сварить себе кофе.

«Жаль, что ты понял это только сейчас. Спасибо. Не стоило, я справляюсь». Пришло от Веры, когда я, приняв таблетки, сделал себе бутерброд и сел с чашкой кофе за стол.

«Лишними не будут. Будь счастлива». Это было искренне и честно. Она неплохая женщина, и, возможно, еще станет кому-то хорошей женой.

«Спасибо, Ярослав».

Улыбнулся, получив последнее сообщение. Как обычно люди разводятся? Ссоры крики, выяснение отношений, слезы, дележка имущества и детей, обоюдная ненависть. А у нас все уместилось в шесть сообщений. Не так уж и плохо, если подумать.

Глава 6

День прошел ни шатко ни валко, приготовив завтрак, открыл, наконец, рабочую почту. Разобрав с десяток писем, вынужден был прерваться, чтобы размять ногу и принять таблетки. В обед позвонил Руслан, поинтересовался, смогу ли я взять удалено один из небольших проектов. Сначала хотел отказаться, но подумав, попросил скинуть мне на почту ТЗ и первоначальные наброски. Всю оставшуюся половину дня провел за работой, впервые за долгое время с удовольствием окунувшись в рабочий процесс, давно не испытывал такого азарта и удовлетворения. Проект был небольшим на восемь малоэтажных домов из клееного бруса. Люблю такие заказы. Красиво, экологично и без особых заморочек. Часы показывали начало двенадцатого, когда я отложил проект и наполнив чашку чаем, открыл сайт.

Тень: «Знаешь, мне иногда кажется, что я внутри мертва», приходит сообщение, едва я захожу на страницу. У кого-то сегодня совсем упадническое настроение. Мне это знакомо. Очень. Хочется ее поддержать. Знать бы только как. С этим у меня всегда были проблемы.

«И жизнь утратила свою былую прелесть».

Тень: «Все пресное и однообразное».

«Черно-белое... мне это знакомо. Я тебя понимаю. Знаешь легенду о сломанной искре?» отчего-то именно это пришло мне в голову, вспомнилась, когда-то давно прочитанная она отложилась где-то на подкорке моей памяти.

Тень: «Нет. Расскажешь?»

«Когда-то очень давно, бог Солнца решил создать людей, слепил из глины тела, но глина никак не желала превращаться в плоть и кровь. Что он только не делал и ветрами сушил, и лучами горячими пек, и волнами омывал, глина так и оставалась глиной. Тогда Бог Солнца отделил из своего сердца две искры и вложил их в грудь каждого. Наполнились жизнью первые люди, и превратилась глина в плоть и кровь и стали они жить и радоваться солнцу, жизни, каждой травинке и листу, каждой капле дождя и радость наполняла все их существование и не знали они уныния и горя. Но была на той земле темная река печали, и запрещал бог Солнца, подходить к ее берегам и пить из нее воду.

Много сотен лет прошло, после того как искры оживили глину и люди появились на земле и стали забывать люди заветы своего создателя. В один из дней, послушавшись, мать, подбежали дети к берегам темной реки и, забавляясь и играя, прыгнули в воду. Разверзлись небеса в то же мгновение, и загромыхал гром, пронзили молнии потемневшее небо, и едкая печаль поразила искры в душах тех детей, раскололись искры пополам, и познали они горе, отчаянье и тоску. Краски померкли в их глазах и не видели они больше зелень молодого листа, красоту алой розы и яркость осенней листвы, все для них стало серое и унылое. С тех времен появились на земле люди, в чьих сердцах уже не горели искры, и не знали они радости и счастья. Много тысяч лет народ Бога Солнца взывал к нему, молил о прощении, прося починить сломанные искры в их душах. Только больше не слышал их Бог, разорвана была связь людей и Бога, ибо не горели искры».

Тень: «Поучительно и безнадежно».

«Наша переписка дает мне силы продолжать жить, я просыпаюсь утром и с надеждой беру в руки ноутбук, спешу доделать домашние дела, чтобы скорее вернуться на сайт. Со мной не было подобного никогда, а после аварии я и вовсе превратился в затворника, бесцельно смотрящего в белый потолок и не понимающего, зачем я вообще проснулся». Набираю зачем-то в ответ, наверное, это какая-то магия виртуального общения, когда ты можешь полностью открыто и откровенно рассказывать, по сути малознакомому человеку все, что лежит на твоей душе.

Тень: «А теперь знаешь?»

«Теперь у меня есть то, что придает каждому дню смысл».

Она замолчала, но плашка «онлайн» все еще горела под ее ником.

«Слишком откровенно, да? Я тебя испугал. Прости».

Тень: «Сама виновата. Честность порой ранит. Я не была к этому готова».

«Теперь исчезнешь. Мне очень жаль».

Тень: «Как я могу лишиться тебя смысла проживать день за днем»

«Теперь боюсь написать что-то лишнее».

Тень: «Не стоит бояться. Каждому нужна душа об которую можно погреться. Камень об камень и то рождает искры, дарящие тепло».

«Если бы я встретил тебя раньше, то непременно бы предложил встретиться в реале»

Тень: «Свидание? А сейчас не предложишь?»

«Кому нужен такой урод, как я? Покалеченный да еще с дрянным характером. Я не решусь. У тебя в профиле стоит информация, что ты общаешься только онлайн. Это ошибка?»

«Это констатация факта, а не ошибка. Мы часто думаем о себе хуже, чем есть на самом деле».

«Значит, возможны исключения?»

«А ты бы решился встретиться вслепую? Там, где нет лиц, нет рамок, нет социально одобренных ролей. Есть только души и тела?»

Я перечитываю ее сообщение несколько раз. Волнение захлестывает настолько, что, кажется, будто все тело вибрирует. Под ее ником гаснет плашка «онлайн», а меня просто рывкает от желания продолжить. В голове рой вопросов. Она хочет встретиться? Реально или это очередная игра словами? Что, если все всерьез? Я десяток раз начинаю набирать ей сообщение и стираю, не отправляя, потому что каждое собственное слово кажется каким-то несуразным, неуверенным словоблудием подростка с воспаленным похотью сознанием. Докатился блин!

Глава 7

Я набираю сообщение и откидываюсь на спинку кресла. Что я творю? Мое отчаяние дошло до пика, до той стадии, когда самые сумасшедшие идеи кажутся отличным решением, когда устал от постоянной не проходящей ноющей боли и есть два решения: либо сделать боль острой и невыносимой, надеясь, что после станет легче, либо чем-то заглушить ее.

Чужие руки, губы, тело идеально для достижения моей цели. После смерти Влада я не кем не была, последний раз на моем теле были его руки и никто не стер фантомные следы его прикосновения, мне кажется, если я закрою глаза, я до сих пор смогу их почувствовать его прикосновения, поцелуи, нежные касания пальцев, скользящих по моей коже, ласкающих спину, грудь, бедра. Черт. Открываю глаза. Тяжело вдыхая воздух, медленно вытягивая его носом. Пытаюсь унять бешено бьющиеся сердце. По телу проходит знакомая до боли дрожь предвкушения, а следом, по мере осознания, появляется горечь и снова сжимает грудную клетку до жжения и неспособности сделать вдох. Заставляю себя подняться, и набросив на плечи теплый халат, выхожу на балкон. Пачка сигарет, зажигалка, глубокая затяжка и никотин, достигнув легких, заставляет голову на мгновение закружиться. Порывы осеннего ветра кружат пожелтевшие листья, забивая их в щели между мусорных баков и собирая в кучки у колес припаркованных машин, холод отрезвляет, возвращает в реальность, в сегодняшний день, в точку реальности «здесь и сейчас». Докурив, возвращаюсь в комнату и снова открыв сайт, вижу пришедшее мне сообщение.

Человек: «Я совру, если скажу, что твое предложение мне неинтересно. Если это не игра словами, то я соглашусь».

«Я назову место, время и условия. Готов?» руки дрожат, когда я нажимаю клавиши.

Человек: «Да» приходит с некоторой задержкой, видимо, он тоже делал перерыв. Или сомневался как и я?

Открываю новую вкладку, просматриваю ближайшие ко мне отели и гостиницы, выбираю бюджетный номер в одном из них и бронирую через сайт. Все это делаю так быстро, что сама не осознаю происходящего, понимая, что это порыв и что если я начну раздумывать, снова погрязну в сомнениях и не решусь. Не сделаю этот шаг, а я желаю его сделать, какая-то часть меня, которая все еще хочет жить, толкает меня на это, и я подчиняюсь. Я тоже хочу. Наверное...

«Отель «Коринф», в 23:00, завтра. Номер 2.15. Мы не включаем свет. Не называем имен. Уходим до рассвета. Я буду ждать».

Человек: «А я буду ждать завтрашний день».

Прочитав его сообщение, снова иду на балкон, снова тянусь к пачке сигарет. Что, если он старый потный, толстый мужик? Господи, Тая, на что ты подписалась? Рациональная часть меня, понемногу начинает оживать и подавать голос. Сводя меня с ума и убивая мое безумство. Если он будет отталкивающим, я разберусь с этим, тогда не будет секса, я просто предложу поговорить. Мне нравится с ним разговаривать и ему вроде бы тоже. Просто разговор и на этом все. А если он не старый, и внешне привлекательный? Тогда секс. Никогда не занималась сексом с незнакомцем, даже не представляю какого это. Вдруг это окажется отвратительным? Мысли роem кружились в моей голове, подкидывая мне все новые предположения и каждое последующее было страшней предыдущего. Когда я дошла до фазы «а вдруг он маньяк» или «болен СПИДом», в моей руке закончилась уже вторая по счету сигарета. Вернулась к ноутбуку.

«Запоздалый вопрос. Ты здоров?» отправляю, понимая, насколько дебильным сейчас оказался мой вопрос в контексте наших с ним разговоров. Конечно, он нездоров у него проблема с ногой после аварии. Дура. Тут же набираю следующее:

«В плане ВИЧ, СПИД, венерические?» сообщение отмечается прочитанным, но он не отвечает сразу, проходит около пяти минут, и я начинаю нервничать. Когда я уже готова сорваться с места, чтобы пойти и выкурить еще одну сигарету, не справляясь с возникшим напряжением. Приходит сообщение с фотографией какого-то медицинского заключения, имя и фамилия замазаны в редакторе, но напротив заболеваний, которые меня волнуют, стоит значение отрицательно.

Человек «Могу прислать с именем и фамилией и фото паспорта. Ты волнуешься?»

Нет, блин я не волнуюсь, я просто схожу с ума.

«Мне прислать тебе результаты своих анализов?» набираю, стараясь держать себя в руках.

Человек: «Там есть что-то интересное?»

«Если только низкий уровень железа в крови. В остальном я здоровый человек» отправляю, усмехаясь. Ага, здоровый, если не считать психологического состояния. Ибо моя крыша явно отъезжает с ужасающей меня скоростью.

Человек: «Тогда я просто тебе поверю» приходит в ответ, но я все же срываюсь и бросаюсь к ящику комода, в котором хранились документы. Как-то нечестно выходит с моей стороны, он мне отправил, а я нет. Вдруг ему просто неудобно попросить. Полгода назад я проходила медкомиссию, и у меня сохранились результаты анализов. Перерыв три папки, все же нахожу этот лист, делаю фотографию на телефон, затирая в редакторе имя и паспортные данные и зайдя с телефона на сайт, отправляю.

Сию среди разбросанных по полу листов и папок с телефоном в дрожащих руках и мне становится смешно, впервые за столь долгое время я смеюсь. Сама не понимаю почему. Что это? Начало истерики или новая фаза сумасшествия?

Глава 8

До последнего не верил в реальность происходящего, ожидая, что это всего лишь жесткая насмешка. Что меня могли просто разыграть. Но открыв дверь номера, увидел ее. Сумрак скрадывал внешность, но подчеркивал изгибы ее тела в свете иллюминации пробивающейся через окно и даже задернутые почти наглухо шторы не спасали. Ее хрупкий силуэт, темные длинные волосы, едва не касающиеся ягодиц, принесли в мою душу успокоение, и волнение одновременно. Красива, молода и стройна, облегчение, что опасения из-за внешности не оправдались и волнение, что я сам могу не оправдать ее представления и ожидания. Она пригубила из бокала, который держала в руках, оставив его на небольшой столик, плотней задернула шторы и обернулась.

– Передумал? – ее голос мягкий, чарующий, бархатный, почти моментально отозвался реакцией в теле, увеличивая волнение и порождая предвкушение.

– Нет, а ты?

– Ну, я же тут, – я не видел черты ее лица, но по интонации было понятно, что она улыбнулась.

Оставив в сторону трость, снял верхнюю одежду и, скинув обувь, прошел вглубь темной комнаты. Ближе. Она протянула мне наполненный вином бокал. Взял и пригубив оставил на стол. Она подошла ближе, будоража сознание и тело. Протянул руку, медленно, осторожно пропуская прядь ее волос меж пальцев, нежный шелк скользнул по ладони.

– Ты красивая, – почти шепотом, от волнения сковывало связки, перехватывая дыхание.

– Ты меня не видишь, вдруг мое лицо обезображено.

– Обезображен здесь только я, – улыбнулся, проходя нежно большими пальцами по ее скулам, щеке, краю губ.

– Красавица и чудовище – извечная классика.

– Мне нравится твой голос.

Она подалась вперед, привстав на носочки и положив руку на мое плечо, провела носом по линии моего подбородка.

– А мне запах твоего парфюма, – бархатно, вкрадчиво, обдавая кожу теплом своего дыхания, запуская волну мурашек, прошедшую по всему телу.

Прижал к себе сильнее, чувствуя легкую вибрацию ее тела и губами находя ее губы. Смелея, чувствуя ее отклик. Мягким нажимом скользнул внутрь языком, пробуя, узнавая. Она ответила, прижимаясь, плотней и обвивая руками мои плечи.

Разница в росте не критичная, но вызывающая небольшой дискомфорт. Поцелуй все глубже, откровенней, жарче заставляющий вскипеть кровь и бьющий приятными импульсами по нервным окончаниям. Судя по реакции у нее нет отторжения, как и у меня. Отстранилась, скользя ладонями по моей груди.

– Шея устала, – улыбнулась. Сделал шаг, присаживаясь на край кровати, и притянул ее к себе, устраивая меж своих ног, снова ловя ее губы. Мягко, нежно с нарастающим нажимом углубляя поцелуй и медленно сходя с ума, ибо она была более пьянящей, чем предложенное ей вино.

Я шел на эту встречу без надежды на близость, ожидая, что могу оттолкнуть своим внешним видом, что в моем положении речь о сексуальной привлекательности не идет. Я скорее вызываю чувство жалости, чем желание у женщин. Но сейчас чувствуя, как ее тонкие пальцы скользят по моей груди, расстегивая пуговицы рубашки все эти мысли, отошли на второй план, они просто не умещались больше в моей голове, их место заняла она и ее шикарное тело.

Я не ожидала, что этот мужчина окажется настолько привлекательным. Даже его хромота не отталкивала. Когда он вошел, было страшно повернуться, я боялась увидеть возрастного мужчину или внешне неприятного, но когда обернулась и услышала его голос, мои страхи почти отступили. Почти, потому что было страшно его коснуться, боялась, что пойдет отторжение чужого тела, запаха, касаний, что меня переклинит и я могу испугать не в чем невиновного человека, ударив по его чувству уверенности в себе. Но вместо отторжения внутри проснулась жажда, и казалось, она лишь множилась с каждым прикосновением, с каждым поцелуем, становясь неутолимой. Губы, руки, прикосновения его ладоней по обнаженной коже. Когда я сбросила с себя платье и дрожь, ударившая по телу, до дурмана в голове, до перехвата дыхания, до чувства опьянения. Коснулась губами его шеи, скользя по теплой коже, оставляя дорожку поцелуев, расстегивая одновременно его рубашку. Пальцы путались, ошибались, хотелось еще, быстрее, дольше, больше. Я будто вышла из пустыни, а этот мужчина был кувшином наполненным водой, и я не могла им напиться.

Справившись с рубашкой, потянулась к пряжке ремня, он накрыл мои пальцы своими и помог расстегнуть. Секундная заминка, чтобы избавиться от оставшейся одежды и достать резинку.

– Не против побыть сверху? Из-за ноги... – я не дала ему договорить понимая. Все понятная. Ему было явно от этого неудобно, а излишние оправдания могли рубануть на корню бурлящее в крови желание.

– Конечно, – коснулась его груди, подсказывая лечь на кровать. Перекинула ногу через его тело беря упор на колени и локти и склонившись тихо произнесла: – Сегодня нам не нужно стесняться собственного уродства, в твоем случае физического, в моем душевного. Просто прикоснись ко мне. Мне нравится, как твои руки скользят по моему телу. И губы к губам, кожа к коже, ощущения вспарывали зажатую в тески душу, снимали с нее оковы, даря чувство свободы, которое я так долго не ощущала.

Он был великолепно сложен, явно раньше посещал зал или увлекался каким-то видом спорта. А еще он одуряющее вкусно пах, что-то апельсиново – древесное с нотками хвои и трав.

Его губы коснулись моей шеи, ключиц, груди множа горячее напряжение и без того расцветающее в жилах. Качнула бедрами, ощущая его полную готовность, и горячая волна ударила вниз живота до боли требовательной и горячей, вырывая стон с моих губ. Губы по губам и он, нащупав фольгированный квадратик с резинкой, немного меня отстранил, разорвав зубами фольгу, раскатал по стволу латекс и приподняв мои бедра медленно опустил на себя, слишком медленно, заставляя сходить с ума, от жажды быть наполненной им. Хотелось на всю длину, быстрее, грубей, до онемения в мышцах. Но он контролировал, путая мой разум, заставляя сжимать пальцами, то его плечи, то комкать простыни. Волны удовольствия одна за одной пронизывали мое тело, затмевая все, надламывая что-то внутри, пробуждая что-то еще, запуская и множа тепло, до невыносимости от немеющего удовольствия и стоны все громче, а движения с каждой секундой все резче. Подводя нас обоих к краю. Его удар бедрами снизу и мои мышцы скручивает, разнося на атомы, утягивая в меня в темные бездны наслаждения, еще удар и я с громким стоном растекаюсь на его груди, содрогаясь всем телом, чувствуя, что он последовал за мной, шумно выдохнув, сжимая меня еще сильнее в своих руках.

Глава 9

За окном ночь тихо шептала шумом сонных улиц и звуками проезжающих автомобилей, а я лежала в постели в объятьях незнакомого мне мужчины и впервые за полгода чувствовала себя живой.

– Кто первый в душ? – спросила, хотя двигаться совершенно не хотелось, мне было настолько уютно в этих мужских и сильных руках, что казалось, я могла лежать так целую вечность.

– Уступаю даме, – я почувствовала, как улыбка коснулась его губ и он, взяв меня за руку, поцеловал мои пальцы. Одним этим почти невесомым прикосновением снова запуская приятную дрожь в моем теле. Усилием воли заставила себя пошевелиться, перевернулась и, оставив поцелуй на его губах поднялась с кровати. Не чем не прикрываясь, пошла к ванной комнате.

Душ. Сигарета. Бокал вина. И мы снова в постели, растворяясь друг в друге, окунаясь в тепло тел, срывая дыхание. Забывая обо всем, что было и есть в этом мире, забывая реальность, отстраняясь от нее, не желая считаться с ней. Хотя бы сегодня, в этот самый момент.

– Уйдешь, когда я буду спать? – спросила, уже почти проваливаясь в сладкую дрему, лежа на его плече. Абсолютно расслабленная, впервые спокойная, без тревожных убивающих меня день ото дня мыслей.

– Это вопрос или просьба?

– Скорее второе.

– Хорошо, – поцеловал в волосы, крепче прижимая к себе и я, испытывая искреннюю благодарность к нему, закрыла глаза, проваливаясь в сон.

Она спала, когда я уходил, ее темные волосы рассыпались по подушке нежным шелком, а съехавшее вниз одеяло открывало вид на стройные ноги и часть бедра, искушая прикоснуться. Удержался, боясь ненароком разбудить. Стараясь не шуметь, оделся, вызвал через приложение такси и, прихватив трость, вышел из номера, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Серое пасмурное утро с противным мелким дождем и холодом, который казался, забирался к тебе под ребра, заставляя противно ежится все тело. Такси с зевающим водителем, явно еще не до конца проснувшимся и такие же холодные и серые многоэтажки. Реальность, от которой хотелось спрятаться, реальность, которая после проведенной ночи кажется какой-то ненастоящей.

Расплатившись с таксистом, вышел из машины, остановился у подъезда, вдыхая холодный влажный воздух наполненный сыростью и запахом опавшей листвы. Нога с каждой минутой болела все сильнее, надо было выпить таблетки еще в гостинице, но я боялся, что она проснется. Она... Так странно не знать имя человека, с которым провел ночь. Она могла соврать, просто взять любое имя, но нет... Пульсирующая боль в ноге прервала мои мысли, заставляя вернуться на грешную землю и ползти в сторону квартиры с каждым шагом все сильнее опираясь на трость. Когда я добираюсь до своей двери, боль становится почти невыносимой. Трясущимися руками со второго раза поворачиваю ключ в замочной скважине и не разуваясь, ковыляю в ванную. Опираясь о раковину, достаю таблетки, забросив в себя пару штук, запиваю водой из-под крана и присев на бортик ванной, пытаюсь отдышаться и прийти в себя, мне нужно минут пять – десять, что бы таблетки начали действовать. Только время так медленно идет, что я уже готов взвыть и от злости из-за собственного бессилия начать крушить все вокруг.

Где-то читал, что маленькая боль перезагружает нервную систему на время, отвлекая от хронической. Может попробовать? Этаким маленьким тумблер, правда, помогает ненадолго,

поэтому те кто страдает болевым синдромом рано или поздно приходят к каким-то формам мазохизма. Раньше никогда не понимал тяги к подобным девиациям, сейчас кажется, начинаю понимать.

Глава 10

Проснулась, потягиваясь, как довольная кошка на белоснежных простынях. Впервые за последние полгода по-глупому улыбаясь. Спустила ноги с кровати и накинув гостиничный халат, распахнула наглухо задернутые шторы, впуская солнечный свет. Воспоминания от проведенной ночи все еще будоражили мое сознание, а эмоции заставляли биться сердце в ускоренном ритме. Странно, что абсолютно незнакомый мне мужчина настолько всколыхнул мое сознание, приятный и симпатичный, между прочим, мужчина. А еще он поменял мое мнение о сайтах знакомств, оказывается и в этой помойке неадекватов встречаются интересные люди.

Пока шла домой боялась, что мое приподнятое настроение снова уйдет в минус, окажись я в стенах квартиры, которая казалось, уже насквозь пропитана моим горем, моими слезами, моими воспоминаниями. Но переступив порог первой мыслью было, что мне не помешало бы убрать, выгрести пыль из углов, вымыть обувную полку, постирать коврики. Тишина и атмосфера мрачного склепа впервые не вызвала умиротворения, лишь раздражение от количества пыли и грязных пятен, а ведь я их даже не замечала раньше. Переделалась, сварила кофе и зажевав бутерброд, принялась за уборку, выкидывала все, чем я не пользовалась больше года, а то и больше, кружки с отколотым краем, бутылки из-под вина, застиранные и малые вещи, старые кухонные полотенца, все летело в мусорный пакет. Среди вороха квитанций и каких-то газет наткнулась на фотографию Влада, она выпала прямо мне под ноги. Остановилась, беря ее и вглядываясь в его смешливые глаза, в его задорную улыбку. Внутри болезненно кольнуло, сжало. Но уже не до слез, не до срыва и истерики. Выбросить не смогла. Положила в ящик комода с документами. Пусть лежит там, может когда-нибудь, я буду настолько сильной, что избавлюсь от нее, когда-нибудь, но не сегодня. Еще не готова. К вечеру квартира блестела, а возле мусорных баков стояло четыре больших пакета с мусором. Испытывая внутреннее удовлетворение от проделанной работы и благодарность к «человеку» открыла ноутбук и клацнула по закладкам, открывая сайт. Он был онлайн. Непонятная для меня волна тепла тут же прокатилась по телу, будто напоминая, о проведенной ночи. Открыла форму сообщений и остановилась. Это я такая восторженная и довольная, а вдруг ему совсем не понравилось? Но не успел мой внутренний критик и палач в полную силу расправить плечи, как мне прилетело сообщение.

Человек: «Привет! Я ждал тебя».

«Привет! Давно?» – набираю, отчего-то нелепо улыбаясь.

Человек: «Сегодня отчего-то кажется, что всю жизнь».

«Опрометчивое заявление. Вдруг я маньячка. Заманю тебя в свои сети, а потом запру в темном подвале».

Человек: «У тебя сегодня хорошее настроение».

«Очень. Я даже убиралась в квартире. Выбросила тонну мусора и удивилась, как я раньше всего этого не замечала. Ты хандришь?»

Человек: «Нет. Несмотря на боль в ноге почти весь день проработал над проектом. И думал о тебе»

«Будет слишком, если я спрошу, что это были за мысли?»

Человек: «Мысли были греховные, каюсь» – и он присылает улыбающийся смайл и мои губы тоже растягиваются в улыбки от понимания, что не одна я сегодня мучаюсь от воспоминаний.

Человек: «А еще я думал весь день, что я даже в мыслях не могу назвать тебя по имени, потому что просто его не знаю. Ходил по квартире и пытался подобрать подходящее имя для тебя»

«Получилось?»

Человек: «Нет»

«А я могу узнать, какие варианты были?»

Человек: «Анна, Диана, Елена. Но мне они показались слишком простыми для тебя. Я был близок?»

«Холодно» – отправляю и улыбаюсь, перечитывая его сообщения.

Человек: «Светлана, Регина, Полина?»

«И снова мимо. Давай так, если ты угадаешь как мое имя, хотя бы приблизительно, мы снова встретимся»

Человек: «Мне нравится твое предложение».

Мне оно тоже нравилось, а еще неожиданно начал нравиться этот мужчина.

Глава 11

Новый день начался вполне хорошо, завтрак в отмытой квартире сразу улучшает настроение, а еще свежие воспоминания о ночи в гостинице и вовсе будоражат сознание. Впервые за долгое время захотелось прогуляться по центру, или побродить в торговом центре, может даже сделать небольшие покупки. Допив кофе, иду собираться. Осень уже полностью вошла в свои права, на улице довольно прохладно, пахнет сырой землей и влагой, небо хмурится, предупреждая о грядущем дожде, но это никак не влияет на мое приподнятое настроение.

Я не спеша брожу по городу, вдыхаю наполненный осенней сыростью воздух, наблюдаю, как в парке люди то и дело останавливаются, что бы покормить уток живущих в местном озере, наслаждаюсь увядающей красотой опавших листьев. Захожу в небольшую уютную кофейню, чтобы согреться и выпить горячего облепихового чая и съесть кусок клюквенного пирога. Отмечаю, что впервые наслаждаюсь едой, мне вкусно, по-настоящему вкусно. Сажу, смотрю в окно на проходящих мимо людей и по-глупому улыбаюсь. По пути домой заглядываю в пекарню, что бы купить чего-нибудь вкусенького и сытного, выбираю курник, мини-пиццу и кусок медового торта. В местном супермаркете долго выбираю чай, останавливаюсь на черном крупнолистовом с бергамотом и листьями розы. Дома приняв ванну с морской солью, согрев продрогшее тело, завариваю чай и выбираю фильм, чтобы за просмотром слопать все вкусенькое с литром ароматного чая. Замечательный план, которому было не суждено сбыться.... Мой телефон выдал звук входящего сообщения и я, смахнув блокировку экрана, замерла с трубкой в руках. Это был Олег...

«Ты сука, Тая. Конченная сука. Это ты должна была сдохнуть, а не Влад. Ты заслужила смерти за то, что совершила. Почему тебе было мало меня? Что тебе не хватало? Зачем тебе понадобилось еще и залезть в постель к моему брату, заставить его себя полюбить? Неужели ты не понимаешь, что он выпилился именно поэтому, он в глаза мне смотреть не мог. А ты сука смотрела, смотрела тварь с высоко поднятой головой. Зная, что два человека просто сдыхают по твоей вине, мы тонули с ним от ненависти друг к другу и одновременной братской связи, которая нас сближала, и она же в ненависти нас душила. И в этом была виновата только ты. Ненасытная бл*ть, которой мало одного члена. Ты не баба, Тая, ты коллекционер душ, демон, дьявол с милой улыбкой и сладкими речами»

Его слова били точно в цель, раскаленным хлыстом по едва встрепенувшейся душе. Бил заслуженно.

«Ты думаешь, я пьян, раз тебе пишу? Да, я пьян, я пил сегодня на могиле своего брата, своего родного брата, которого ты убила своей поганой любовью, а у него было бы завтра день рождения».

Я нажала ответить, но пальцы так и замерли над экраном, я не знала, что ему сказать, я не представляла, как я могу сейчас ему помочь, и нужна ли вообще ему помощь или для него важно просто иметь человека которого можно сделать виновным в собственной боли.

«Ты тварь, Тая. Такие как ты не должны ходить по земле, такие как ты, несут только смерть и разрушение. Я хочу, что бы сдохла!»

Олег продолжал писать, а я, позабыв о заваренном чае и набранных вкусностях, открыла холодильник и потянулась к бутылке красного вина. Перечитывая, словно мазохист раз за разом, его сообщения прикладываясь к горлышку бутылки, отхлебывая терпкий алкоголь.

Глава 12

От телефона я отрываюсь только тогда, когда бутылка в руках пустеет. На балконе скученная наполовину пачка сигарет. Олег уже не пишет, но я раз за разом перечитываю каждое его соо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.